

Его неуклюжие слова могли вызвать зависть, их смысл был яснее дня. Хо Линьфэн не поддался на провокацию, но погрузился в размышления о детстве Жун Лоюня... маленький Лоюнь, рядом с учителем, тренировался и учился — как это выглядело?

Он сам когда-то сидел на плечах Хо Цзинхая, собирая финики, и спросил:

— Хозяин дворца, в детстве ты сидел на плечах старшего брата, собирая финики и фрукты?

Жун Лоюнь честно ответил:

— Я просто использовал Ладонь, Похищающую Душу, чтобы трясти дерево.

Хо Линьфэн с детства подвергался наказаниям от Хо Цзинхая и спросил:

— Хозяин дворца, в детстве ты когда-нибудь получал по заду от старшего брата?

Жун Лоюнь действительно был честен:

— Я использовал Скитание по Восьми Сторонам, старший брат не мог меня догнать.

Подойдя к воротам дворца, Жун Лоюнь спрыгнул и сделал несколько шагов вперед. Три ворот были широко открыты, это был длинный, глубокий путь. Он остановился в нескольких шагах, его фигура в утреннем свете казалась еще более хрупкой.

— Ду Чжун, — сказал он. — Завтра в городе будет ярмарка с молитвами, ты пойдешь со мной?

Ду Чжун, — он спросил в душе, — сестра была лишь предлогом... ты любишь меня?

Хо Линьфэн ответил:

— Куда бы хозяин дворца ни захотел пойти, я везде готов сопровождать.

Жун Лоюнь в душе спросил, значит ли это... что он его любит? Если это была лесть, то он готов принять её, ведь она звучала так приятно...

Он сделал несколько шагов назад и побежал вглубь длинной дороги, спиной к слабому солнечному свету, навстречу летнему ветру. Хо Линьфэн смотрел на его фигуру, и его сердце сжималось так сильно, что казалось, будто оно вот-вот разорвется.

Он забыл спросить, давал ли старший брат лошадь маленькому Лоюню, когда тот отправлялся гулять?

Ладно, сначала нужно накормить осла, который завтра будет трудиться, ведь теперь он всегда будет рядом.

Хо Линьфэн вернулся в Бамбуковый сад и заснул, проснувшись лишь ближе к полудню.

Он вскочил, принял ванну, вымыл голову и тщательно выбирал одежду. Вдруг почувствовал запах, и Ду Чжэн выглянул, спросив:

— Молодой господин, ты куда-то собираешься?

Хо Линьфэн кивнул:

— Ты что, навоз таскал?

Конечно нет, Ду Чжэн прогулялся до платформы Мяоцан, сегодня там никто не тренировался, а вместо этого резали свиней и овец. Старший брат сказал, что в эти дни все трудились, и вечером будет пир, чтобы отблагодарить учеников.

Хо Линьфэн кивнул и продолжил выбирать одежду. Он надел легкую нижнюю рубашку, поверх неё узкий темно-зеленый халат, подпоясался тонким шнуром. Одежда была темной, он надел золотую корону с нефритом, новые сапоги и повесил подвеску с кошельком.

Ду Чжэн смотрел на него и чуть не вернулся в усадьбу маркиза Сайбэй, перед ним стоял молодой маркиз, полный изящества и богатства. Не дожидаясь вопросов, Хо Линьфэн вышел, скрип бамбуковой лестницы смешивался с его свистом.

Перед тем как покинуть сад, он полил маленькое дерево магнолии, три ковша воды достаточно.

Он обошел Зал Цяньцзи, на улице ученики шли туда-сюда, готовясь к пиру на платформе Мяоцан. Он пошел против потока, направляясь вглубь, к Безымянной обители, окна которой были полуоткрыты. Он подошел к окну и заглянул внутрь.

Знакомая картина: Жун Лоюнь стоял у шкафа, выбирая одежду, с такой же серьезностью, как и он сам. Синий халат — свежий и жизнерадостный, он ему понравился; зеленый халат — как бамбук и орхидея, он ему очень понравился; светло-серый халат — скромный и сдержанный, он ему очень понравился.

Жун Лоюнь, однако, брал и клал обратно, ни один из них не подходил. Хо Линьфэн подглядывал некоторое время, а затем внезапно произнес:

— Хозяин дворца, если ты будешь выбирать дольше, скоро стемнеет.

Жун Лоюнь резко повернулся, смущение на лице, и с раздражением захлопнул окно.

Хо Линьфэн вошел в комнату, стал еще смелее, скрестил руки на груди и наблюдал. Жун Лоюнь украдкой посмотрел на него, осмотрел его с головы до ног и с нахмуренным лицом сказал:

— Зачем ты так нарядился?

Он рассмеялся:

— Разве я когда-нибудь выглядел плохо?

Затем взял медный таз, набрал воды и прополоскал полотенце.

— Хозяин дворца, даже в мешке выглядел бы хорошо, одевайся и умывайся.

Тишина, его присутствие только усугубляло выбор.

— Может, я помогу тебе выбрать?

Он подошел к шкафу, быстро просмотрел вещи и вытащил светло-голубой шелковый халат.

— Как насчет этого?

В ту первую ночь, когда он упал в воду, он был в этом халате.

Хо Линьфэн развернул халат и помог Жун Лоюню надеть его, застегнул и завязал, его навыки служанки были на высоте. Тонкий пояс плотно обхватил талию, он намеренно потянул сильнее, заставив Жун Лоюня тихо вскрикнуть.

— Хозяин дворца, сколько у тебя в талии? — продолжал он шутить.

Жун Лоюнь смущенно ответил:

— Восемь дюймов...

Хо Линьфэн улыбнулся, достал из шкафа серебристо-серую шелковую ленту, чтобы завязать волосы. Они были гладкими и плотными, как горсть песка, его большие руки не могли их удерживать. Жун Лоюнь поднял руку, откинул волосы назад и собрал их в хвост.

Рука коснулась руки, пальцы переплелись, лента знала, что волосы были лишь предложением, а волосы знали, что лента была лишь отговоркой.

Через некоторое время они разошлись, Хо Линьфэн очнулся, Жун Лоюнь вернулся к реальности, оба были смущены.

— Кхм, я подожду снаружи.

Генерал Хо тихо сказал и быстро вышел, хозяин дворца умывался, его лицо нагрело таз с холодной водой.

В полдень они вместе с ослом направились к воротам дворца.

Осел встал между ними, как разделяющий экран, очень мешая. Хо Линьфэн хлопнул осла по заднице, заставив бестолковое животное бежать вперед, а сам сделал шаг в сторону, к Жун Лоюню. Жун Лоюнь, чтобы начать разговор, сказал:

— Он полон сил, не знаю, кто его покормил.

Хо Линьфэн ответил:

— Кто же еще, если не я?

Опять тишина, проходя мимо платформы Мяоцан, они услышали крики забиваемых свиней, овца уже была зарезана, а Дяо Юйлян плакал, держа в руках бараньи рога. Постепенно они прошли мимо, Жун Лоюнь сел на осла и выехал из дворца, у подножия горы Лэнсан он увидел множество людей, идущих на ярмарку.

Чем ближе к городу, тем больше становилось людей, улицы были заполнены повозками и толпами, казалось, пагода Мони вот-вот рухнет.

Жун Лоюнь осматривал всё вокруг, проходя мимо лотка с шелковыми платками и веерами, он вспомнил прошлую прогулку. Тогда он купил веер для возлюбленной, но та, кого он считал своей драгоценностью, оказалась обманщицей, и, вероятно, двусторонний вышитый веер уже покрылся пылью.

Тут Хо Линьфэн спросил:

— Хозяин дворца, чему ты улыбаешься?

Он задумался:

— Я улыбался?

Хо Линьфэн остановил осла:

— Мне показалось? Слезай, прогуляемся.

Жун Лоюнь послушно слез, вокруг было столько людей, что он то и дело сталкивался с пожилыми мужчинами и девушками. Рука Хо Линьфэна обхватила его, защищая и прикрывая, толпа то и дело толкала его в объятия.

Навстречу шла процессия с представлением, актеры изображали богов и демонов, музыканты играли на инструментах. Толпа отступила в стороны, давась и цепляясь за одежду. Хо Линьфэн забыл об осле, крепко держал Жун Лоюня и отступал, одной рукой обхватив его за талию, поднял его над землей.

Жун Лоюнь слегка запаниковал, дернулся, но ничего не вышло. Когда он снова встал на землю, его спина прижалась к груди Хо Линьфэна, а рука, обхватившая его талию, держала его за предплечье.

— Смотри, не потеряй туфли, — сказал он. — Видишь представление?

Он поднял голову, перед ним стоял огромный мужчина, ничего не было видно. Он похлопал мужчину по плечу и приказал:

— Отойди.

Мужчина сердито посмотрел на него, не сдвинувшись с места. Жун Лоюнь почувствовал себя неловко, ударил его по плечу и, используя свою репутацию злодея, сказал:

— Я Жун из Дворца Буфань, убью тебя.

Эти слова заставили окружающих поспешно расступиться, Жун Лоюнь потянул Хо Линьфэна за руку и с удовольствием сказал:

— Всё, теперь смотрим.

Он будто совершил великое дело, несколько раз самодовольно крякнул.

Хо Линьфэн еле сдерживал смех, не обращая внимания на актеров, он смотрел только на этого «злодея».

Вдруг Жун Лоюнь потянул его за руку:

— Ду Чжун, что это за маленькая флейта?

Он посмотрел и сказал:

— Это флейта из кости орла, её любят играть кочевники.

У него тоже была такая, размером с ладонь, он играл на ней после каждой битвы. Он думал о

том, что однажды найдет близкого человека и научит его играть мелодию, возвращающую душу.

— Хозяин дворца, — спросил он. — У меня есть флейта из кости орла, научить тебя играть?

Неизвестно почему, но Жун Лююнь уловил нотку грусти в его голосе и кивнул.

Когда процессия прошла, и толпа снова начала двигаться, они наконец вспомнили об осле. Осмотревшись, они не увидели его, может, кто-то утащил его для приготовления ослиных булочек? Вдруг Хо Линьфэн бросился в старую аллею, животное пряталось там, жуя траву.

Они побежали вглубь аллеи, в полуденный зной, покрываясь легким потом.

В конце аллеи стоял мастер по изготовлению сахарных фигурок, сладкий запах манил, но старик работал медленно, и вокруг не было ни одного клиента. Жун Лююнь подошел, сел на скамейку, достал кусочек серебра и сказал:

— Я хочу купить одну сахарную фигурку.

Он уже не ребенок, покупать это было немного неловко, поэтому он добавил:

— Для моего подчиненного.

Хо Линьфэн поднял бровь, сел рядом:

— Тогда я хочу меч.

Старик засмеялся, растопил сахар, нарисовал меч с узором дракона, дал ему застыть и протянул. Хо Линьфэн взял его, размахнулся и высоко поднял, сказав:

— Хозяин дворца, я покажу тебе, как глотать меч.

Сказав это, он опустил острие меча в рот, сладость разлилась по зубам, он с хрустом разгрыз кусочек желтого сахара. Жун Лююнь тоже прикусил губу, смеясь и наблюдая за этим представлением.

<http://bllate.org/book/16167/1449345>